

ТЕАТР

СПЕКТАКЛИ СВЕРДЛОВСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Греха таить нечего — оперетту у нас в театральных сферах не отвыкли еще слишком снисходительно хлопывать по плечу. Популярность, жизнерадостность, веселость — все это за опереттой признается. Но если, скажем, у молодого певца хороший голос и сценическая внешность — ему обязательно советуют идти только в оперу. Несерьезная, говорят, эта музыкальная, не настоящее искусство, да и социальное происхождение у нее, к тому же, сомнительное: парижское!

Свердловский театр музыкальной комедии замечателен прежде всего тем, что он пренебрегает обычными скидками на мнимую неполноценность оперетты. Он видит в ней не суррогат, а полноценное, жизнерадостное искусство, любимое нашим зрителем. И работает над избранным жанром как следует быть — серьезно и плодотворно. Обращает на себя внимание уже одно то, с каким артистическим вкусом оформляются спектакли музыкальной художниками А. В. Дубровиной, В. Н. Ридман и Д. М. Мордохович. По совести говоря, опереточный театр не радовал еще зрителя такой тщательной, полной настроенной и продуманной до мелочей сценической обстановкой. И в новизне этой — хорошее начало.

Не все, разумеется, у Свердловской музыкальной комедии

удачно. Ей нехватает иногда интересной режиссерской мысли, смелости в работе с текстом, а самое

главное — хороших музыкальных пьес. Театр пропагандирует советскую музыкальную комедию, вместе с авторами ищет новые средства сценического отображения жанра. В этом — его огромная заслуга, но в этом же — трудности. Не всякая пьеса, показываемая театром, имеет определенное, ясно очерченное жанровое лицо («Сотый тигр», например, скорее можно назвать музыкальной драмой, чем комедией). Не всякая пьеса свободна и от драматургических дефектов. В том же «Сотом тигре» две сюжетные линии (сорбы дочери охотника в Москву и переход границы японским полковником) развиваются до конца спектакля совершенно самостоятельно, мешая одна другой. Пьеса перегружена длиннотами, попытками сыграть на патриотических чувствах зрителя и, увы, все той же пресловутой «актуальностью» тематики. Зачем, спрашивается, понадобилось авторам — композитору Б. Александрову, либреттистам Тригеру и Тарскому — выводить на сцену 8 шпионов и диверсантов? Там ли уж необходимы эти «герои» для нашей советской оперетты? Чтобы представить их зрителю, авторы ввели совершенно лиш-

нюю сцену, прикрашенную «для смеха» нелепым по времени и обстановке разговором двух пограничников.

Умение сочетать серьезное и смешное, драматическое и комедийное требует, как известно, большого искусства. В наших советских опереттах проблема эта осложняется еще и тем, что в основе сюжета нередко лежат события большого социального значения. Такова, например, история вступления кочующих цыган в колхоз («Соловиный сад»). Полон истинного драматизма сюжет «Свадьбы в Малиновке». Но рисуя реальную, жизненную обстановку, создавая конкретные социальные типы, авторы механически «сдабривают» действие положенной порцией банальных опереточных положений и персонажей. Получается соединение осмысленного с бессодержательным. И маниакоподобный Антоша и балаганный дед Савелий из «Соловьиного сада» (музыка Заславского, текст Софронова и Котенко) по-своему, конечно, комичны, но было бы пустой тратой времени отыскивать в них черты живых людей. Советская музыкальная комедия должна быть и злободневна, и сатирична. Чем конкретнее и содержательнее в ней смешное, чем ближе оно к жизни, тем художественнее и интереснее спектакль. Сомнительно, чтобы современного зрителя удовлетворила навязывая в зубах «злободневная» острота об «аккуратности» почты. Подлинная острота и свежесть реплики — немаловажное условие художественного успеха музыкальной комедии. И стремиться к этому должен по-настоящему не только автор, но и опереточный актер.

Большой оригинальности и содержательности требует зритель и от музыки оперетты. Несмотря на всю свою идейную ограниченность, старая оперетта (в лучших, конечно, образцах) отличалась большими мелодическими достоинствами, чего нельзя, к сожалению, сказать о трех рецензируемых нами музыкальных комедиях. В «Сотом тигре» запоминается песня о Москве, в «Соловьином саде» — хор цыган. И это — почти все. Хороших лирических арий и дуэтов, куплетов в опереттах мало. Музыкальные вступления в «Свадьбе в Малиновке» (музыка Б. Александрова, текст Л. Юхвида) сделаны очень тяжеловесно, с предвзятым намерением «дать побольше звука». Можно подумывать, что героиню гражданской войны иначе как медными инструментами в музыке отобразить не полагается.

Очевидные слабости пьес сглаживаются в спектаклях Свердловской музыкальной квалифицированным актерским исполнением, хорошими ансамблями и очень выигрышным декоративным фоном. Спектакли веселы и жизнерадостны, смотрятся — особенно «Соловиный сад» — легко и с интересом. Все в них сделано добротно, с хорошим знанием жанра и сцены. Жаль только одного: мало режиссерской выдумки, для которой в музыкальной комедии открыты необозримые возможности. Очень выразительные, искренние образы создает в «Сотом тигре» и «Соловьином саде» артистка М. Г. Викс, отличающаяся приятным голосом и незаурядным драматическим дарованием. Скромнее вокальные данные у П. А. Емельяновой (Яринка, Груня), но несомнен-

ные достоинства артистки — живость и непосредственность игры и танца. Большим успехом пользуется у публики артист С. А. Дыбчо. Это талантливый комедийный актер, прекрасно владеющий жестом и завоевывающий симпатию зрителя с первого же выхода на сцену. В слабенькие роли сторожа Феропонта и деда Савелия артист вносит много оживляющих штрихов. Единственно, что мешает артисту, — это повторение в различных спектаклях одних и тех же интонаций и жестов. Комичное в игре С. А. Дыбчо нередко лишено характерных для данного образа черт. Такой же упрек надо адресовать артисту А. Г. Мареничу (Поливайвода, Яшка-артиллерист, пограничник Иванов). И у него смешное слишком отвлеченно, традиционно-опереточно, хотя артист бесспорно талантлив и может создавать полноценные комедийные образы. Досадно несоответствие артистических данных у В. Н. Заволожина: отличный голос и привычка пользоваться заученными движениями и речевыми интонациями. Хорош у театра балет, особенно музыкальной состав (П. Маркин, Е. Чарлян, А. Полициян, Е. Спешко). Тематика пьес заметно изменила рисунок опереточного танца, сделал его более содержательным и разнообразным. Плохо только то, что артисты балета придерживаются дурной опереточной традиции после каждого танца выкидывать аллюдисменты зала.

Хотелось бы видеть в репертуаре Свердловской музыкальной комедии побольше новых советских оперетт, в основу которых положено было бы настоящее комедийное действие, созвучное нашим дням.

Д. ДМИТРИЕВ.